

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, г. Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, г. Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук, (Москва, Россия)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н., (Улан-Удэ, Россия)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, г. Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Оренбург, Россия)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Челябинск, Россия).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Moscow, Russia)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Ulan-Ude, Russia)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Kemerovo, Russia)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Orenburg, Russia)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Chelyabinsk, Russia)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Нуржанов А. А., Терновая Г. А.* Находка керамического сосуда с росписью на городище Кастек-1 в 2019 г.....7
- Ярыгин С. А., Ильдеряков Н. Н.* Погребение «пазырыкского типа» на могильнике Таусамалы23
- Дашковский П. К.* Исследование кургана №22 пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (Алтай).....40
- Сериков Ю. Б.* Культурные комплексы и топографические особенности мезолитических святилищ Среднего Урала54
- Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паршикова Т. С.* Пряслица из некрополя жуванского времени комплекса Чобурак-I (Северный Алтай)69
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С.* Объекты сянбийского времени комплекса Карбан-I (Северный Алтай).....81

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Бурнаков В. А.* Баран в традиционных сакральных практиках хакасов (конец XIX — середина XX в.).....92
- Дробышев Ю. И.* Образ монгольских завоевателей в западных и восточных источниках (опыт сравнительного анализа).....106

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Никольская Т. К.* Возрождение или кризис? Вызовы «перестройки» в конфессиях русского протестантизма121
- Ожередов Ю. И.* Сакральная топография некрополей нарымских палеоселькупов.....132
- Дашковский П. К., Гончарова Н. С.* Некоторые аспекты государственного контроля за деятельностью религиозных общин в Хакасии в первой половине 1980-х гг.....163

РЕЦЕНЗИИ

- Калиева С. А., Акымбек Е. Ш.* Рецензия на кн.: Зиняков Н. М., Савельева Т. В. Палеоэкономика средневековых городов Илийской долины VIII–XIV вв. (по археологическим источникам) : монография. Алматы, 2020. 520 с., илл. (на каз., рус., англ. яз.)180

ДЛЯ АВТОРОВ194

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Nurzhanov A. A., Ternovaya G. A.</i> Find of ceramic vessel with painting on the Kastek-1 city-site in 2019	7
<i>Yarygin S. A., Ilderyakov N. N.</i> Burial of the “Pazyryk type” at the Tausamaly burial ground	23
<i>Dashkovskiy P. K.</i> Study of mound № 22 of the pazyryk culture at the Khankarinsky dol burial ground (Altai)	40
<i>Sericov Yu. B.</i> Cult complexes and topographical features of mesolithic sanctuaries in the middle Urals	54
<i>Seregin N. N., Tishkin A. A., Matrenin S. S., Parshikova T. S.</i> Spindles from the necropolis of rouran time of Choburak-I complex (North Altai)	69
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.</i> Objects of xianbei period of the Karban-I complex (Northern Altai)	81

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Burnakov V. A.</i> The ram in the traditional sacred practices of the khakas (late XIX — mid XX century)	92
<i>Drobyshev Yu. I.</i> The image of the mongol conquerors in western and eastern sources (experience of a comparative analysis)	106

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Nikolskaya T. K.</i> Revival or crisis? Challenges of “Perestroika” for the confessions of russian Protestantism	121
<i>Ozheredov Y. I.</i> Sacral topography of the burial sites of narym paleo-selkups	132
<i>Dashkovskiy P. K., Goncharova N. S.</i> Some aspects of state control over the activities of religious communities in Khakassia in the first half of the 1980s	163

REVIEWS

<i>Kalieva S. A., Akymbek E. Sh.</i> Reference. Zinyakov N. M., Savelyeva T. V. Paleo-economics of Medieval Towns of the Ili Valley VIII–XIV cc. (According to Archaeological Sources). Almaty, 2020. 520 p., ill. (in Kazakh, Russian, English). ISBN 978–601–7106–46–1	180
--	-----

FOR AUTHORS	194
--------------------------	-----

УДК 902.01:903.54

DOI: 10.14258/nreur(2021)2–02

С. А. Ярыгин, Н. Н. Ильдеряков*ТОО Археологическая экспедиция, Нур-Султан (Казахстан)*

ПОГРЕБЕНИЕ «ПАЗЫРЫКСКОГО ТИПА» НА МОГИЛЬНИКЕ ТАУСАМАЛЫ

В статье представлены результаты научно-исследовательских работ 2019 г. на объектах историко-культурного наследия, расположенных в Аксуйском районе Алматинской области Республики Казахстан¹. Среди традиционных для региона сакских памятников раннего железного века обнаружен и исследован новый уникальный комплекс. Памятник отличается от других по составу насыпи курганов и планиграфии. Насыпь основного кургана практически полностью сложена из окатанных валунов галечника, а от полы кургана на восток отходит дугообразная каменная дорожка, завершающаяся округлой каменной выкладкой. К северу от выкладки располагается идентичная конструкция. Еще одна небольшая каменная насыпь находится к северу от основного кургана. В результате исследований в самом крупном кургане выявлено парное погребение в ярусном каменном ящике в сопровождении трех лошадей. Совокупность элементов погребального обряда и инвентаря позволили отнести памятник к пазырыкской археологической культуре.

Ключевые слова: Семиречье, курган, ранний железный век, парное погребение, каменный ящик, пазырыкская культура.

S. A. Yarygin, N. N. Ilderyakov*Archaeological Expedition LLP, Almaty (Kazakhstan)*

BURIAL OF THE “PAZYRYK TYPE” AT THE TAUSAMALY BURIAL GROUND

The article discusses the results of research work in 2019 carried out at the objects of historical and cultural heritage located in the Aksu district of the Almaty region of the Republic of Kazakhstan. Among the traditional, to the region, Sakas monuments of Early Iron Age

¹ Работы осуществлялись сотрудниками ТОО «Археологическая экспедиция» в рамках аварийно-спасательных археологических работ в зоне строительства и реконструкции автомобильной дороги Талдыкорган – Калбатау – Усть-Каменогорск на участке 325–410 км. Фотограмметрия погребения выполнена К. А. Фофоновым.

discovered and studied a new and unique complex. The monument differed from the others in terms of the composition of the burial mounds and planigraphy. The mound of the main mound is almost entirely composed of rounded pebbles boulders. From the mound to the east there was a long masonry, at the end of which there was a round stone structure. An identical structure was located to the north. Another small stone mound was located to the north of the main one. Because of the studies carried out, in the largest burial mound, a pair burial in a tiered stone box, accompanied by three horses, was revealed. The totality of the elements of the funeral rite and accompanying implements made it possible to attribute the monument to the Pazyryk archaeological culture.

Keywords: Semirechye, barrow, early Iron Age, paired burial, stone box, Pazyryk culture.

Ярыгин Сергей Александрович, PhD, научный консультант ТОО Археологическая экспедиция, Нур-Султан (Казахстан). Адрес для контактов: sergeyyarygin80@gmail.com

Ильдеряков Николай Николаевич, магистр археологии, заместитель директора по научной части ТОО Археологическая экспедиция, Нур-Султан (Казахстан). Адрес для контактов: Chuvash_nik@mail.ru

Yarygin Sergey Alexandrovich, PhD, scientific consultant of LLP Archeological Expedition, Nur-Sultan (Kazakhstan). Contact address: sergeyyarygin80@gmail.com

Ilderyakov Nikolay Nikolaevich, Master of Archeology, Deputy Director for Scientific Affairs of LLP Archeological Expedition, Nur-Sultan (Kazakhstan). Contact address: Chuvash_nik@mail.ru

Введение

В 2019 г. на восточной окраине п. Таусамалы, в 2 км юго-восточнее п. Жансугурово Аксуйского района Алматинской области Республики Казахстан, обнаружен и исследован погребальный комплекс, имеющий ярко выраженные черты пазырыкской археологической культуры. По ближайшему населенному пункту он получил название Таусамалы.

В 2020 г. в процессе археологической разведки выявлено, что ранее исследованный комплекс входил в крупный могильник, состоящий из более 90 курганов и множества дополнительных сооружений — жертвенников и верениц балбалов. Памятник находится к юго-востоку от п. Таусамалы, в горной котловине, образованной с востока отрогами хребта Кайраколь (812,8 м), с запада грядой Каракунгей (705,1 м). Могильное поле занимает конус выноса реки Аксу и вытянуто на 1,4 км по оси северо-восток — юго-запад. Максимальная ширина могильника 0,9 км. Западная часть памятника застроена административными и техническими строениями ГЭС.

Анализ погребального обряда и инвентаря

Курган, исследованный в 2019 г., занимал крайнее северное положение в могильнике. Он был включен в общий план и получил номер «1». Памятник состоял из пяти объектов. Композиционным центром выступал крупный каменно-земляной курган, от основания которого на восток шла дугообразная каменно-земляная дорожка дли-

ной около 100 м. Дорожка завершалась круглой каменной насыпью диаметром 5 м. К северу от нее, на расстоянии 7 м, располагалась идентичная конструкция. Еще один курган с каменно-земляной насыпью диаметром около 12 м располагался в 30 м к северу от основного кургана (рис. 1–2).

Основной курган имел уплощенно-полусферическую форму насыпи диаметром 16,5×18 м, высотой 1 м, сложенную из крупного галечника. Камни положены на выкид из могильной ямы, который ровным слоем толщиной до 0,25 м распределен по древней поверхности. В южной части насыпи выявлено разрушенное впускное погребение, относящееся к Новому времени (см. рис. 3).

В центральной части подкурганного пространства, на глубине 0,7 м от уровня погребенной поверхности обнаружено пятно могильной ямы. Расчистка показала, что могильная яма имела форму шестиугольника, расположенного так, что один из углов ориентирован на север, а противоположный ему — на юг. Заполнение могильной ямы представлено галечными валунами и темно-коричневой гумусированной супесью. На глубине 1,7 м от уровня погребенной поверхности могильная яма разделилась на две части — северо-западную, в которой находились сопроводительные захоронения трех лошадей, и юго-восточную, содержащую погребальную конструкцию (см. рис. 4).

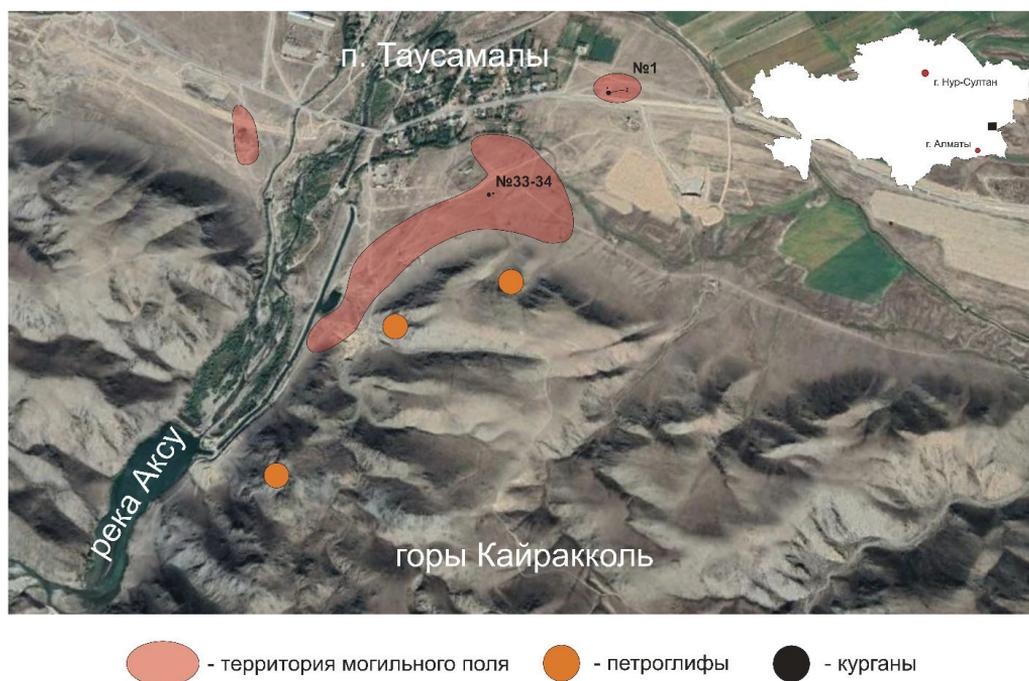

Рис. 1. Местонахождение и план могильника Таусамалы

Рис. 2. План комплекса № 1 могильника Таусамалы

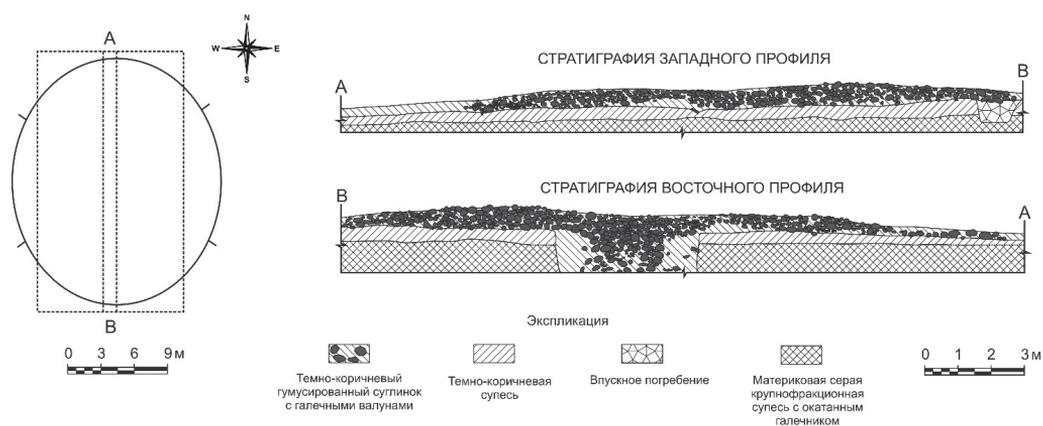

Рис. 3. Стратиграфия кургана

Лошади были помещены в специальную конструкцию длиной 3 м, шириной 0,8 м. Северо-западная половина могильной ямы в длину разбита на три равных отсека для укладки лошадей. Отсеки образованы путем установки вертикальных каменных плит размерами до 0,6×0,4×0,15 м. Большая часть плит в процессе просадки грунта завалилась. Лошади, судя по расположению, помещались в отсеки вертикально с подогнутыми ногами. Под крупы и по бокам лошадей положена галька, которая поддерживала их в данном положении. Северо-восточная часть земельного участка с погребениями лошадей оказалась несколько приподнята, относительно выровненного дна сопроводительного погребения на 0,2 м. Пространство между ложем и каменным ящиком заполнено галечником. Костяки лошадей ориентированы по линии северо-восток — юго-запад головами на северо-восток (см. рис. 5.1–2).

Рис. 4. Ортофотоплан могильной ямы и погребальной конструкции

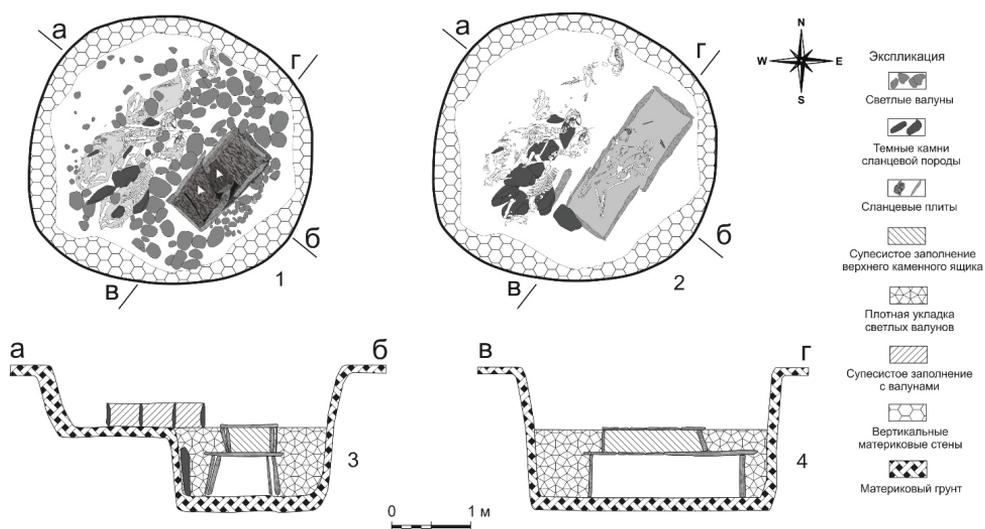

Рис. 5. План и разрез могильной ямы: 1 – план могильной ямы с верхним каменным ящиком; 2 – план могильной ямы с нижним каменным ящиком; 3 – разрез могильной ямы с элементами реконструкции по линии а – б; 4 – разрез могильной ямы с элементами реконструкции по линии в – г

Между резцовыми и жевательными зубами лошади, ближайшей к каменному ящику, обнаружена вертикально расположенная половина кольцевых двусоставных железных удил хорошей сохранности. Вторая половина удила, фрагментарно собранная под мордой лошади, сохранилась хуже, на поверхности каменного валуна прослеживался отпечаток её изначальной формы. В районе правой ноги лошади найден фрагмент золотой фольги.

Погребальная конструкция состояла из двух прямоугольных каменных ящиков разных размеров, поставленных один на другой и ориентированных по линии северо-восток — юго-запад. В разрезе конструкция из двух ящиков имела пирамидальную форму. Нижний ящик более длинный, верхний — короткий по центру над ним (см. рис. 5.3–4).

Верхний ящик, размерами 1,6×0,8 м, состоял из семи вертикальных плит, составляющих стенки, и около десяти горизонтальных расколотых плит верхнего перекрытия. Ширина ящика в северо-восточной и юго-западной части 0,8 м, по центру ширина 0,95 м. Плиты перекрытия, частично обвалившиеся вовнутрь, выдавили боковые стенки в стороны. Максимальная высота стенок 0,5 м. Толщина боковых длинных плит составляла не более 0,1 м, торцевых плит — 0,25 м. Длина плит, уложенных поперек каменного ящика, не более 0,9 м. Судя по конструктивным особенностям изначальными были установлены юго-западные плиты длинных стен, затем с наружным нахлестом — северо-восточные плиты длинных стен, и после этого заподлицо приставлены плиты коротких стен верхнего каменного ящика. Нахлест вертикальных плит длинных стен каменного ящика составил 0,4 м.

Основание верхнего ящика, одновременно служившее перекрытием нижнего большого каменного ящика, состояло из пяти плит. Две наиболее сохранившиеся и самые большие плиты перекрытия уложены в северной части каменного ящика. Размер крайней плиты, выступающей за края стенок ящика, 1,1×0,8 м, вторая плита перекрытия 1,2×0,8 м. Размеры двух центральных плит, обвалившихся по западному краю, не превышали 0,5×0,6 м. Размеры крайней южной плиты составляли около 1,1×0,8 м. На дне верхнего ящика зафиксирован слой темно-коричневой супеси толщиной 0,15 м. В северных углах выявлены небольшие скопления плохо сохранившихся костей мелкого рогатого скота.

Основу нижнего ящика составляли семь вертикальных крупных плит, которые были установлены на выровненное дно могильной ямы. Ящик прямоугольный в плане, длиной 2,2 м, шириной 0,7 м. Высота стенок 0,5–0,6 м. Верхняя часть стенок ящика находилась на глубине 2,12 м от погребенной поверхности. Ширина плит, составляющих стенки ящика, от 0,05 до 0,15 м. Длинные плиты боковых стенок ящика расположены внахлест друг на друга. Юго-восточная стенка состояла из двух крупных плит, северо-западная — из трех плит, последовательно перекрывающих друг друга. С внешней стороны северного угла ящика, на месте стыка стенок, обнаружен каменный клин, вставленный в щель и обмазанный глиняным раствором. Раствором промазаны все стыки плит ящика. На стыках плит перекрытий и вертикальных плит зафиксирована глиняная обмазка с примесью крупнозернистого песка. Камера в весенне-осенний период заполнялась водой, об этом свидетельствуют следы налёта на северо-восточной стенке ящика. В ее нижней части фиксируется светлая полоса налёта, оставшаяся от стоя-

чей воды. Это подтверждается положением двух керамических сосудов грушевидной формы в центральной части нижнего каменного ящика, на поверхности намытой супеси. Стенки сосудов, расположенные вниз, имеют характерные разрушения, вызванные длительным воздействием влаги.

Рис. 6. Погребение: 1 – ортофотоплан погребения; 2 – ортоперспектива погребения

Внутри ящика обнаружены два скелета. Погребенные уложены в слегка скорченном положении на правом боку, головы ориентированы на северо-восток. Руки уложены так, что правая рука юго-восточного скелета (погребенный № 1) соприкасалась с левой рукой северо-западного скелета (погребенный № 2). Вторая рука погребенного № 1 лежала ровно вдоль тела, левая рука погребенного № 2, так же, как и правая, согнута в локте и покоилась на тазовой части. Правое колено ноги соприкасалось с ногой погребенного № 1. Длина первого костяка 1,6 м, длина второго 1,7 м (рис. 6.–1–2).

Верхние (лицевые) части черепов обоих скелетов полностью разрушены. На череп погребенного № 1 упал отколовшийся фрагмент плиты. Лицевая часть черепа погребенного № 2 размыта взвесью, образовывавшейся в результате заполнения могильной ямы водой. Над ним находился намытый ходом воды плотный илистый слой грунта, на поверхности которого фиксировались фаланги и мелкие фрагментированные кости.

Над головой погребенного № 1 зафиксирован органический тлен темно-бурого цвета, прослеживающийся от черепа на северо-восток и имеющий трапециевидные очертания. Длина пятна 45 см, ширина в нижней части 11 см, в верхней — 15 см. По центру тлена обнаружен сломанный в средней части железный стержень, круглый, в сечении 1,5 см, длиной 27 см. Верхняя часть заострена. Нижняя часть стержня вставлена в деревянную шайбу диаметром 11 см, высотой не более 3 см. В средней части на железном

стержне и вокруг него обнаружена деревянная труха. Над тленом во время расчистки фиксировались мелкие рваные фрагменты золотой фольги.

Над головой погребенного № 2 выявлен похожий стержень с одним уплощенным концом и одним зауженным, длиной 25 см, диаметром 1 см. Он располагался почти горизонтально по отношению к черепу, в 0,15 см от края черепной коробки, острием к юго-восточной стенке ящика. Рядом со стержнем и над черепом проступали слабо-заметные остатки тлена, перемешанные с супесью дна могильной ямы. В районе тазовых костей обнаружена бронзовая заколка с золотым округлым навершием, на поверхности которого имеется выдавленный растительный орнамент в виде розетки. Бронзовый тонкий стержень заколки (в результате перемещения с головного убора или парика погребенного № 1?) разломался на две части. Также зафиксированы фрагменты золотой фольги. Над тазовыми костями найден небольшой коррозированный железный фрагмент. Под костяками в разных участках отмечен тлен, сильно перемешанный с супесью дна могильной ямы.

К западу от могильника Таусамалы на территории Семиречья известна небольшая серия погребений в каменных ящиках, датирующихся сако-усуньским временем: курган № 42 могильника около Чиликского табакосовхоза; курганы № 14, 20, 21 могильника Кадырбай III; курган № 17 могильника Шормак I; курган № 2 могильника Кзыл-сай; курган № 89 могильника Кзыл-Эспе; курганы могильника около урочища Каргалы; курганы на перевале Алтын-Эмель; курган № 7 могильника Кара-Арша [Агеева, 1961: 21–40; Акишев, Кушаев, 1963: 88–89, 159, 203, рис. 9, 71; Бернштам, 1941: 24–25; Бексеитов, Тулегенов, Иванов, Китов, Китова, 2018: 527–536, рис. 6].

Каменные ящики делятся на два типа — простые и ящики с дополнительными отсеками. Господствующая ориентировка головой на запад с отклонениями на север и юг. Встречаются погребенные, ориентированные на северо-восток. Инвентарь бедный и может иметь широкие аналогии в кругу других памятников сако-усуньского времени. Хронология данного типа погребальных конструкций варьируется от VIII в. до н.э. до IV в. н.э. Группа каргалинских погребений в ящиках датирована А. Н. Бернштамом началом раннего железного века [Бернштам, 1941: 24–25]. В работе К. А. Акишева и Г. А. Кушаева курганы в урочище Каргалы на основании находки сако-усуньского сосуда датированы VI–IV вв. до н. э. А каменные ящики на перевале Алтын-Эмель отнесены к раннесакскому времени, притом, что сами авторы указывают на отсутствие датирующего материала [Акишев, Кушаев, 1963: 88–89]. Иначе рассматривает хронологию погребений в ящиках А. И. Агеева. По ее мнению, наиболее ранние каменные ящики в Семиречье появляются в IV–III вв. до н. э. (курган № 21 могильника Кадырбай III). К этому же периоду может быть отнесен курган № 89 могильника Кзыл-Эспе. Курганы № 14, 20 этого же могильника и курган № 17 могильника Шормак I датированы II в. до н. э. — II в. н.э. [Агеева, 1961: 21–40]. Рубежом эр датирован каменный ящик в кургане № 2 могильника Кзыл-сай [Акишев, Кушаев, 1963: 88–89, 159, 203, рис. 9, 71]. К первыми векам нашей эры отнесен каменный ящик в кургане № 42 могильника около Чиликского табакосовхоза [Агеева, 1961: 21–40]. Ящики, исследованные в кургане № 7 могильника Кара-Арша, вслед за другими погребениями могильника датированы

в широких рамках от второй половины VI в. до первой половины II в. до н. э. [Бексеитов, Тулегенов, Иванов, Китов, Китова, 2018: 527–536, рис. 6].

На северо-востоке ближайший к могильнику Таусамалы памятник с погребением в каменном ящике исследован в кургане Тасарык. Курган расположен в Уржарском районе Восточно-Казахстанской области. Погребенный в ящике был уложен в слегка скорченном положении головой на запад. Интервал сооружения памятника в календарных датах — 408–383 гг. до н. э. с вероятностью 68,2% (калиброванное значение), 486–360 гг. до н. э. с вероятностью 94,5% [Байтанаев, 2019: 9–22].

Перечисленные памятники, за исключением отдельных элементов погребального обряда (северо-восточная ориентировка, скорченное положение, каменные и деревянные ящики), не обнаруживают прямого сходства с курганом № 1 могильника Таусамалы.

Сочетание формы могильной ямы и погребального обряда позволяет обратить внимание на памятники Алтая. Погребения в каменных ящиках обнаружены на могильниках Берель (курган № 23), Барбугазы I (курганы № 4, 6, 9, 23, 25), Джолин (погребение 8), Кызыл-Джар VIII (курган № 2), Талдур I (курган № 4), Юстыд I (курган № 16), XII (курган № 17). Согласно В. Д. Кубареву они относятся к кара-кобинской культуре и датируются последними веками I тыс. до н. э. [Самашев, 2011: 20, 95; Кубарев, 1991: 32, 133, табл. XV, XLI, LXX; рис. 7; Кубарев, 1992: 16, 114–117, 130–131, табл. VI, VIII, XXVI, XXVIII, XXV, XXVIII–XXX].

В качестве наиболее близких аналогий можно привести погребения в курганах № 23 и 25 могильника Барбугазы I. В кургане № 23 под каменной насыпью обнаружена подпрямоугольная в плане яма размерами 300×210×200 см. На глубине 120–130 см в северной части могильной ямы лежал костяк коня с железными кольчатыми удилами в челюстях, в южной располагался каменный ящик — 180×110×60 см. В ящике обнаружено парное погребение — мужчины, у южной стенки, и женщины. В кургане № 25 под каменной насыпью располагалась подпрямоугольная в плане могильная яма — 290×240×205 см. На глубине 120 см в северной части ямы был положен конь головой на восток, на левом боку, с ногами под брюхом, под нижней челюстью обнаружены железные кольчатые удила.

Каменный ящик с погребением мужчины на правом боку. Конструкция могильной ямы кургана № 1 могильника Таусамалы идентична зафиксированным в курганах № 23 и 25 могильника Барбугазы I. В них присутствует уступ для сопроводительного погребения коней, южнее и ниже которого располагается каменный ящик. Похожее устройство могильных ям наблюдается в курганах № 5 и 9 могильника Уландрык II [Кубарев, 1987: 161–162, 170, 220, 242, табл. XLI, XIX; 1991: 21; 1992: 130–131, 171–172, табл. XXVI, XXVIII, XXV, XXVIII–XXX].

Очевидно, что к этой группе памятников относится погребение в кургане № 23 могильника Берель. Курган был разграблен, позднее в него было впущено погребение. Первоначальная могильная яма содержала погребение мужчины в каменном ящике в южной части с погребением коня у северной стенки. Устройство специального ложа для коней в виде каменных плит, уложенных плашмя, обнаружено в кургане № 36 могильника Берель [Самашев, 2011: 23, 87, 99].

Более сложное устройство каменного ящика в кургане № 1 могильника Таусамалы (двойной, ярусный), можно объяснить традицией устройства сложных ярусных конструкций в пазырыкской культуре — могильники Берель (курганы № 11 и 36) или Ак-Алаха I (курган № 1) и других [Самашев, 2011: 23, 87, 99; Полосьмак, 1994: рис. 72].

Погребальный инвентарь, представленный кувшинами, украшениями, деталями костюма, удилами, также находит аналогии в памятниках Саяно-Алтая конца I тыс. до н. э.

Плоскодонные красноглиняные кувшины грушевидной формы изготовлены из хорошо промешанного теста с добавлением песка и шамота. Сосуды в верхней части, начиная от плечиков до венчика, орнаментированы тремя валиками. Горловины прямые, широкие, венчики прямые, овальные. Первый сосуд высотой 28 см, диаметр венчика — 9,5 см, тулова 19 см, дна — 13 см. Второй сосуд высотой 28 см, диаметр венчика — 9 см, тулова — 18 см, дна — 13 см (рис. 7.1–2). Самые близкие аналогии керамическим сосудам обнаруживаются в ареалах пазырыкской и саглынской культур.

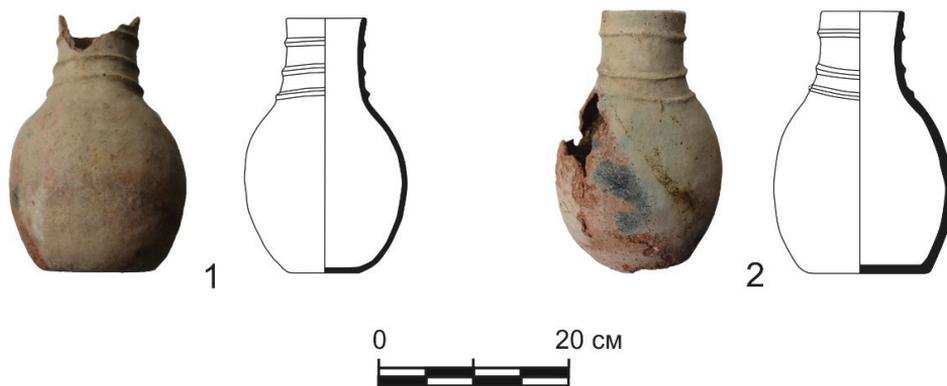

Рис. 7. Керамические сосуды из Таусамалы

По форме сосуды из Таусамалы можно отнести к пазырыкским кувшинам четвертого типа. Это высокие сосуды с достаточно узким горлом и дном, орнамент часто представлен налепными валиками [Миронов, 2000: рис. 27]. По материалам исследования курганов Юстыда данный тип сосудов, притом, что, как отмечает автор, часто в одном сосуде сочетаются признаки разных типов, отнесен к третьему [Кубарев, 1991: 57; рис. 12]. Близкий по форме и орнаменту сосуд зафиксирован в кургане № 23 могильника Берель [Самашев, 2011: 99; рис. 260].

Бронзовая шпилька с золотым навершием переломана на две части, общая длина 7,5 см (рис. 8.1–2). Золотое основание, диаметром 0,8 см, представляет собой орнаментированный шарик в виде четырех лепестков (рис. 8.–3). Данный предмет относится к разряду предметов, которые как часть головного убора или прически достаточно широко распространены в культуре кочевников раннего железного века. На территории Семиречья бронзовые шпильки обнаружены при исследовании памятников усуньского времени — курган № 12 могильника Кзылауз I. Железные шпильки зафиксированы

в курганах № 35 и 41 могильника Капчагай III, в кургане № 89 могильника Кзыл-Эспе [Акишев, Кушаев, 1963: табл. I.1–4]. В могильнике Шанрак, расположенном на территории Алматы, в одном из погребений обнаружено 8 бронзовых позолоченных шпилек. Все булавки с шаровидной гофрированной головкой и круглым в сечении стержнем, длиной от 10 до 16 см. Могильник датирован в хронологических рамках III–II вв. до н. э. [Байпаков, Таймагамбетов, 2020].

Близкие аналогии таусамальской шпильке распространены в памятниках пазырыкской культуры. Шаровидное основание шпильки часто обложено листовым золотом, а стержень мог изготавливаться из дерева или железа. Похожие заколки обнаружены в кургане № 1 могильника Уландрык II, кургане № 9 могильника Юстыд XIII, кургане № 9 могильника Малталу IV. Памятники датированы IV–III вв. до н. э. [Кубарев, 1987: 238, табл. XXXVII.2; Кубарев, 1991: табл. LXII.5; Кубарев, 1992: табл. XLIX.5].

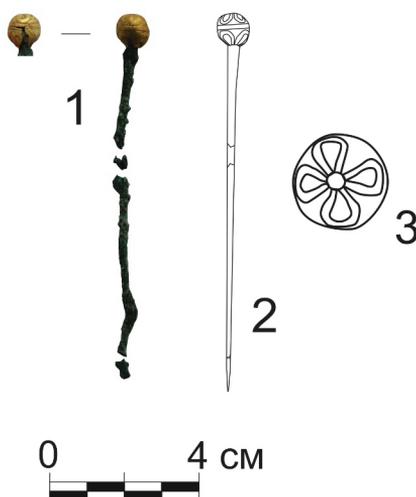

Рис. 8. Бронзовая шпилька с золотым навершием: 1 – фотография и реконструкция; 2 – узор навершия

Еще одна шпилька с золотым шаровидным дольчатým навершием и тонким металлическим стержнем известна по материалам исследования кургана № 15 могильника Ханкаринский Дол. Шпилька обнаружена у основания головного убора-парики. Их локализация над черепом позволяет предположить, что это остатки головного убора или сложносоставной прически, часто объединенных в один объект [Дашковский, Усова, 2011: 78–84; рис. 7.–14]. Похожие заколки обнаружены при исследовании Барангольского некрополя. Для женских захоронений этого погребального комплекса были характерны головные уборы-парики, окрашенные в черный цвет и заколотые бронзовыми шпильками с круглыми деревянными резными навершиями [Бородовский, Тур, 2015: 128–141; рис. 3. 17–18].

О том, что голову погребенного № 1 украшал высокий головной убор или парик, как в погребении кургана № 5 могильника Пазырык, свидетельствуют находки у чере-

па остатков деревянного основания, железного стержня и следов органического тлена. Помимо этого, над головой обнаружено 42 фрагмента золотой фольги, из них: 19 обрывков; 2 мелкие рифленные трубочки; 21 спиралевидная полоска (см. рис. 8.1–3) [Грязнов, 1961: 27–29; рис. 11–12]. Второй стержень находился над головой погребенного № 2, его длина 25 см, диаметр в разрезе 1 см. Не исключено, что он также являлся частью головного убора или парика (рис. 10.1–2).

Рис. 9. Фрагменты золотой фольги: 1 – обрывки листов; 2 – бисер; 3 – спиралевидные фрагменты

Рис. 10. Железные стержни, найденные: 1 – над женским погребением; 2 – над мужским погребением

В челюстях одной из лошадей обнаружены железные кольчатые удила (рис. 11.–1–2). Одна часть относительно целая, другая сильно фрагментирована. По сохранившейся части можно предположить, что общая длина удил 24 см. Диаметр внешних колец 4,5 см, диаметр скрепленных между собой внутренних колец 2,5 см. Диаметр железного прута удил около 0,9 см. Удила идентичны железным удилам позднепазырыкского этапа в курганах могильников Уландрыка, Юстыда, Сайлюгема, могильников в долинах Чуи и Урсула [Кубарев, 1987: табл. XXXVII.1, XLVI.2, LIII.1, LXXVI.3–4; Кубарев, Шульга, 2007: рис. 75. 14–15, 18].

Таким образом, погребение в кургане № 1 могильника Таусамалы предварительно датируется III–II вв. до н. э. Судя по тому, что курган находился на крайней северной границе могильника, его дата связана либо с началом формирования могильника, либо, что менее вероятно, показывает конец его функционирования.

В 2020 г. исследован погребально-поминальный комплекс, включающий центральный курган № 33 и каменную выкладку № 34. К востоку от комплекса отходили две линии балбалов из окатанных валунов. В кургане № 33 в длинном и узком каменном ящике обнаружено мужское погребение, совершенное на спине, головой на запад. Сопроводительного инвентаря не выявлено. Под каменной выкладкой № 34 находилось женское погребение с идентичным погребальным обрядом. Сопроводительный инвентарь представлен бронзовым зеркалом, бронзовыми серьгами, пастовыми бусами, шпилькой и костяной пластиной. Стратиграфические наблюдения показали, что выкладка сооружена позднее и, вероятно, связана с курганом № 33, а первичная конструкция, устроенная над женским погребением, оказалась разобрана.

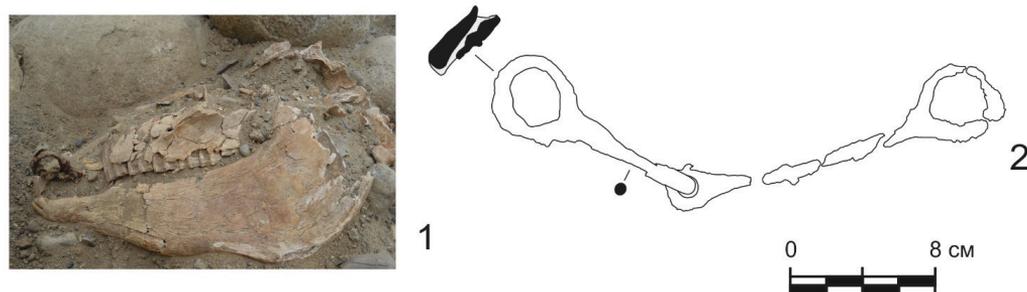

Рис. 11. Железные кольчатые удила: 1 – положение *in situ*; 2 – рисунок сохранившейся части и фрагментов

В ходе проведения разведывательных работ в районе могильника Таусамалы зафиксированы разнообразные петроглифы, занимающие все участки скальных выходов на западных склонах хребта Кайраколь. Среди них особенный интерес представляют тамги и тамгообразные знаки, которые могут быть связаны с населением, оставившим могильник. Погребения, исследованные в 2020 г., находят аналогии в памятниках небольшой группы погребений в каменных ящиках Семиречья, которые могли быть оставлены выходцами из региона, близкого к ареалу кула-жоргинской культуры Восточного Казахстана [Агеева, 1961: 21–40].

Обнаружение крупного могильника с пазырыкской планиграфией и погребениями пазырыкского типа достаточно далеко на юго-западе от основного ареала вполне закономерно объясняется миграционными процессами, охватившими территорию Алтая и сопредельные регионы в IV–III вв. до н. э. В этот период позднепазырыкские племена Чуйской степи, плато Укок и долины реки Бухтармы через хребет Сайлюгем и Южный Алтай проникают в Северо-Западную Монголию и Северный Сибирь. Их памятники исследованы в долинах рек Шетк-Ойгор-Гол, Олон-Курин-Гол и от реки Бурчун до истоков Черного Иртыша. Согласно данным радиоуглеродного и дендрохронологического анализов позднепазырыкские памятники указанных регионов датируются 326–275 гг. до н. э. [Шульга, Слюсаренко, 2016: 473–477; Шульга Д. П., Шульга П. И., 2017: 24–29].

В Сибирь, на территории округа Алтай, пазырыкские погребения изучены в 17 могильниках. В них обнаружены все типы погребений, распространенные на территории Алтая, в шести случаях зафиксированы погребения в каменных ящиках с подхоронениями лошадей. Исследованы погребения, имеющие аналогии в кула-жоргинской культуре Восточного Казахстана (курган № 7 могильника Кэцзыцяэр) и коргантасской культуре Центрального Казахстана (курган № 2 могильника Тувасиньцунь). Современные данные позволяют связать появление и распространение обеих археологических культур с экспансией пазырыкцев во второй половине IV в. до н. э. [Шульга Д. П., Шульга П. И., 2017: 24–29; Му, 2020: 138–147].

Заключение

В контексте изложенного курган № 1 могильника Таусамалы, как и весь могильник, могут быть связаны с миграциями пазырыкского населения Алтая, в том числе находящихся в их свите носителей ящичных погребальных традиций. Одним из промежуточных пунктов выступает территория Северного Сибиря, где также отмечены погребения в каменных ящиках с подхоронениями лошадей и без них. А в долине реки Аксу, судя по количеству курганов в могильнике, сформировался один из локальных центров позднепазырыкской культуры Восточного Семиречья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агеева Е. И. К вопросу о типах древних погребений Алма-Атинской области // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Т. 12: Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. Алма-Ата : АН КазССР, 1961. С. 21–40.

Азбелев П. П. Глава I. Древнейшие кыргызы. Вопросы локализации и археологической идентификации // Древние кыргызы. Очерки истории и археологии. URL: <http://kronk.spb.ru/mono/1.00.htm> (дата обращения: 11.07.2020).

Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата : Наука, 1963. 320 с.

Байпаков К. М., Таймагамбетов Ж. К. Археологические памятники Усуней // Археология Казахстана URL: <https://arheologija.ru/arheologicheskie-pamyatniki-usuney/> (дата обращения: 11.07.2020).

Байтанаев Б. А. Курган Урджар: история открытия и некоторые итоги исследования // Археология Казахстана. 2019. № 2 (4). С. 9–22.

Бернштам А. Н. Археологический очерк Северной Киргизии. Материалы и исследования по истории киргиз и Киргизстана. Вып. IV. Фрунзе : Издание комитета наук при СНК Киргизской ССР, 1941. 112 с.

Бексеитов Г. Т., Тулегенов Т. Ж., Иванов С. С., Китов Е. П., Китова А. О. Могильник раннего железного века Кара-Арша // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 20. 2018. № 3 (2). С. 527–536.

Грязнов М. П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // АСГЭ. 1961. Вып. 3. С. 7–31.

Дашковский П. К., Усова И. А. Погребение пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский Дол (Северо-Западный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. 3 (47). С. 78–84.

Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск : Наука, 1987. 304 с.

Кубарев В. Д. Курганы Юстыда. Новосибирск : Наука, 1991. 190 с.

Кубарев В. Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск : Наука, 1992. 220 с.

Кубарев В. Д., Шульга П. И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.

Миронов В. С. Культура населения Средней Катунки в скифское время: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000. 19 с.

Му Ц. Памятники пазырыкской культуры в Синьцзяне // Теория и практика археологических исследований. 2020. Т. 30, № 2. С. 138–147.

Полосьмак Н. В. Стерегущие золото грифы (ак-алахинские курганы). Новосибирск, 1994. 125 с.

Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. 174 с.

Самашев З. Берел. Алматы : Таймас, 2011. 236.

Шульга Д. П., Шульга П. И. Проникновение пазырыкской культуры в Синьцзян // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 4: Востоковедение. С. 24–29.

Шульга П. И., Слюсаренко И. Ю. Датировка погребальных комплексов на периферии пазырыкской культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. XXII. С. 473–477.

REFERENCES

Ageeva E. I. K voprosu o tipah drevnih pogrebeniy Alma-Atinskoy oblasti [On the question of the types of ancient burials in the Alma-Ata region]. *Trudy instituta istorii, arheologii i etnografii AN Kazahskoy SSR. T. 12: Novye materialy po arheologii i etnografii Kazakhstana* [Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. T. 12: New materials on archeology and ethnography of Kazakhstan]. Alma-Ata: AN KazSSR, 1961. S. 21–40 (in Russian).

Azbelev P. P. Glava I. Drevneyshie kyrgyzy. Voprosy lokalizacii i arheologicheskoy identifikacii. *Drevnie kyrgyzy. Ocherki istorii i arheologii* [Chapter I. The most ancient Kyrgyz.

Localization and archaeological identification issues. In the book. Ancient Kyrgyz. Essays on history and archeology]. URL: <http://kronk.spb.ru/mono/1.00.htm>, (accessed November 11, 2020) (in Russian).

Akishev K. A., Kushaev G. A. *Drevnyaya kultura sakov i usuney doliny reki Ili* [Ancient culture of Sakas and Usunes of the Ili river valley]. Alma-Ata: Nauka, 1963. 320 s. (in Russian).

Baipakov K. M., Taimagambetov ZH.K. Arheologicheskie pamyatniki Usuney [Archaeological monuments of Usunes]. *Arheologiya Kazahstana* [Archeology of Kazakhstan]. URL: <https://arheologija.ru/arheologicheskie-pamyatniki-usuney/> (accessed November 11, 2020) (in Russian).

Baytanaev B. A. Kurgan Urdzhar: istoriya otkrytiya i nekotorye itogi issledovaniya. *Arheologiya Kazahstana* [Archeology of Kazakhstan]. № 2 (4). 2019. S. 9–22 (in Russian).

Bernshtam A. N. *Arheologicheskii ocherk Severnoy Kirgizii* [An archaeological sketch of Northern Kyrgyzstan]. Frunze: Izdanie komiteta nauk pri SNK Kirgizskoj SSR, 1941. 112 s. (in Russian).

Bekseitov G. T., Tulegenov T. ZH., Ivanov S. S., Kitov E. P., Kitova A. O. Mogilnik rannego zhelezного века Kara-Arsha [Burial ground of the early Iron Age Kara-Arsha]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossiyskoy akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.]. T. 20, № 3 (2). 2018. S. 527–536 (in Russian).

Gryaznov M. P. Drevneishye pamyatniki geroicheskogo eposa narodov Yuzhnoy Sibiri [The most ancient monuments of the heroic epic of the peoples of Southern Siberia]. *ASGE* [Archaeological collection of the State Hermitage]. 1961. no. 3. S. 7–31 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Usova I. A. Pogrebenie pazyrykskoy kultury na mogilnike Hankarinskiy Dol (Severo-Zapadnyy Altay) [Burial of the Pazyryk culture at the Khankarinsky Dol burial ground (North-Western Altai)]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia]. 2011. 3 (47). S. 78–84 (in Russian).

Kubarev V. D. *Kurgany Ulandryka* [Mounds of Ulandryk]. Novosibirsk: Nauka, 1987. 304 s. (in Russian).

Kubarev V. D. *Kurgany Yustyda* [Mounds of Yustyd]. Novosibirsk: Nauka, 1991. 190 s. (in Russian).

Kubarev V. D. *Kurgany Saylyugema* [Mounds of Saylyugem]. Novosibirsk: Nauka, 1992. 220 s. (in Russian).

Kubarev V. D., Shulga P. I. *Pazyrykskaya kultura (kurgany Chui i Ursula)* [Pazyryk culture (mounds of Chuya and Ursula)]. Barnaul: Publishing house Alt. University, 2007. 282 s. (in Russian).

Mironov V. S. *Kultura naseleniya Sredney Katuni v skifskoe vremya* [The culture of the population of the Middle Katun in the Scythian time]. Author's abstract. Ph. D. Thesis in Philosophy. Novosibirsk, 2000. 19 s. (in Russian).

Mu C. Pamyatniki pazyrykskoy kultury v Sinczyane [Monuments of the Pazyryk culture in Xinjiang]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological research]. 2020. T. 30, № 2. S. 138–147 (in Russian).

Polosmak N. V. *Steregushchie zoloto grify (ak-alahinskie kurgany)* [Gold-guarding griffins (Ak-Alakha burial mounds)]. Novosibirsk, 1994. 125 s. (in Russian).

Savinov D. G. *Narody Yuzhnoy Sibiri v drevnetyurkskuyu epohu* [The peoples of southern Siberia in the ancient Turkic era]. L.: Publishing house of Leningrad State University, 1984. 174 s. (in Russian).

Samashev Z. *Berel* [Berel]. Almaty: Taymas, 2011. 236 s. (in Russian).

Shulga D. P., Shulga P. I. Pronikновение pazырыкской культуры в Синцзян [Penetration of the Pazyryk culture in Xinjiang]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History, Philology]. 2017. T. 16. № 4: Vostokovedenie [Oriental Studies]. S. 24–29 (in Russian).

Shulga P. I., Slyusarenko I. YU. Datirovka pogrebalnykh kompleksov na perefirii pazырыкской культуры [Dating of burial complexes on the periphery of the Pazyryk culture]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: Publishing house Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2016. Vol. XXII. S. 473–477 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 14.01.2021

Принята к публикации 4.04.2021

Цитирование статьи:

Ярыгин С. А., Ильдеряков Н. Н. Погребение «пазырыкского типа» на могильнике Таусамалы // Народы и религии Евразии. 2021. № 2 (26). С. 23–39.

Citation:

Yarygin S. A., Ilderyakov N. N. Burial of the “Pazyryk type” at the Tausamaly burial ground. *Nations and religions of Eurasia*. 2021. № 2 (26). Pp. 23–39.
